

Любовь моя, Якутия. Страна солнечного «Олонхо» и вечной мерзлоты

**Татьяна
Ивановна
Курасова,**
*директор
ГАОУ КК
«Новолеушков-
ская школа-
интернат
с профессио-
нальным
обучением»,
кандидат
педагогических
наук*

Учительская профессия предполагает на протяжении всей трудовой жизни расширять границы своего социума, удовлетворяя профессиональную любознательность. Учителю это необходимо.

У меня была возможность побывать во многих местах, учиться у коллег, выбирая всё лучшее. Каждая поездка — это открытие мира, людей, их жизненного уклада, иногда совершенно неожиданного... Каждая командировка — это отдельная история, яркие воспоминания, встречи, эмоции; а порой и переоценка своей жизни. Калининград, Москва, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Вологда, Владимир, Челябинск, Ижевск, Казань, Самара, Красноярск... Физически ощущаешь, как «широка страна моя родная»...

Но самое яркое впечатление произвёл на меня суровый край, живущий на вечной мерзлоте, — республика Саха (Якутия). О том, чтобы там побывать, мечтала давно... Наконец, мечта осуществилась, благодаря Международному конкурсу трудовых школ имени А.С. Макаренко, который вот уже 14 лет проводит журнал «Народное образование». Все эти годы я принимаю участие в конкурсе. Сначала представляла школу, а затем участвовала в качестве члена жюри.

География проведения конкурса ежегодно меняется: Москва, Ставрополье, Краснодарский край, Владимир, Подмосковье... И всегда в конкурсе принимают участие учителя школ Якутии. Со многими из них я хорошо знакома и очень им симпатизирую: немногословные, несуетные, без ярких эмоциональных проявлений, но такие глубокие, такие искренние... И очень энергичные. Данный конкурс проводился на самом высоком республиканском уровне. Несколько лет назад на базе нашего учреждения проводилось краевое совещание директоров школ-интернатов и детских домов (их в крае было тогда много). Я рассказала о конкурсе, о представленном на нём опыте трудового производственного воспитания детей в нашей школе. Помню, как с энтузиазмом рассказывала о том, что делают школы в других регионах для развития школьного производства как способа воспитывать в детях «привычку к труду благородную» (Н.А. Некрасов), а также зарабатывать внебюджетные средства. А когда закончила, одна из коллег задала мне вопрос, ко-

торый обескуражил: «Татьяна Ивановна, а зачем вам это надо?» До сих пор не могу забыть недоумение коллеги-директора...

А действительно: зачем мне это надо? Не стала тогда разъяснять социально-педагогическую необходимость со школьных лет воспитывать человека труда — основной ресурс возрождающейся России. Сказала лишь одно: «Я только что вернулась с конкурса, где якутская делегация рассказывала о своём опыте выращивания арбузов в теплице! И уж если якуты на вечной мерзлоте создают детско-взрослые школьные производства, делают практически невыполнимое, то нам на Кубани не делать этого просто стыдно...».

Тот давний эпизод в апреле этого года я привела на заключительном подведении итогов XIV Международного конкурса им. А.С. Макаренко и Макаренковских чтений, где была участницей. Это творческое состязание на Якутской земле принесло нашей школе победу — первое место..

...Встреча с этим самобытным, уникальным краем была долгожданной. Мы прилетели утром — из 20-градусного тепла в заснеженную зиму. Сразу бросились в глаза безграничные северные просторы, восхищающие своей суровой первозданной красотой и ничем не очерченные. У нас, например, поля пересекаются лесополосами, что создаёт некую ограниченность пространству. А здесь — космическая бескрайность.

Глаз сразу «выхватил» и такую необычность: дома, стоящие на сваях. Они чем-то напоминают избушки на курьих ножках. В первый же день мы посетили национальный художественный музей Республики Саха (Якутии). Экспозиция ознакомила нас с работами деятелей искусства Якутии. Работы датируются XVIII–XX веками, очень ценные экспонаты выполнены из кости, кожи и камня. Здесь же — рисунки и гравюры художника В.Р. Васильева.

Музей мамонта впечатлил простотой, экспозиция воссоздана с большой любовью. Казалось, что мы попали в эпоху, когда эти гиганты свободно бродили по ледяным просторам Якутии.

Я слушала рассказ экскурсовода и понимала: это была и продолжается трудная, полная преодолений «жизнь

на выживание». А сегодняшние плееры, гаджеты, сканеры и смартфоны — такая в сущности несущественная мелочь...

Каждой клеточкой тела ощущала я суровые условия.

Поражали особенности бытового уклада, позволяющие людям жить в нечеловеческих условиях. Этот уникальный и загадочный край с первых минут очаровывает. Находки давно минувших лет обнаружены именно здесь, в вечной мерзлоте. А первая находка скелета мамонта была найдена в XVIII веке в дельте могучей Лены. Когда-то на территории Якутии обитало множество мамонтов, благодаря вечной мерзлоте их останки сохранились почти полностью. Якутия сегодня — один из главных регионов мира по количеству добычи мамонтовой кости.

В процессе знакомства со столицей Республики и улусами пришло понимание: якуты всегда жили в очень суровых условиях. Они-то и выработали архетип народа — небогатырского роста, коренастый и с такой энергией созидания, с такой позитивной энергетикой и силой духа, что позволило создать города с домами на сваях, выращивать арбузы при лютom морозе, создать солнечный, наполненный искромётным оптимизмом национальный эпос «олонхо» и превратить свой край в современное технологичное и пригодное для жизни пространство.

Думала, что после увиденного в Музее мамонта нас ничем уже больше не удивишь. Но хозяева с присущей им мягкой улыбкой выслушали такое резюме и организовали посещение «Царства Вечной мерзлоты», которое находится в штольне одной из сопок, около горы Чочур-Муран. Когда-то это «помещение» использовалось как природный «холодильник», а сегодня в подземелье проложен туристический маршрут. Летом здесь температура минус 4, зимой минус 10. Так что зимой в 40-градусный мороз в этом «холодильнике» можно отогреться...

В «Царстве Вечной мерзлоты» — несколько залов. Главный — зал повелителя Чысхаана. Множество ледяных скульптур порождают ощущение сказочности и нереальной красоты. Музейные инсталляции рассказывают о лю-

дах, об их достижениях, о северной природе редкостной, невероятной красоты. Это так удивительно и необычно, что теряется ощущение реальности. С какой любовью и нежностью представлены в царстве мерзлоты русский Дед Мороз и якутский Дед Мороз-Чисхана! Царство льда завораживает, манит... В Центральной Якутии породы мерзлоты имеют возраст в один миллион лет. Здесь же представлена голова настоящего мамонта. Все ледяные фигуры выточены, огранены, при подсветке грани переливаются различными яркими цветами, словно огромные, в сто каратов алмазы. И это зачаровывает. Так и хочется перефразировать «Песню индийского гостя» из оперы «Садко»: «Несчеть алмазов в ледяных пещерах...».

Особое значение в культурной жизни Якутии и в нашей культурной программе отведено ещё одному удивительному месту — выставке «Сокровищница Республики Саха (Якутии)». Вот уже поистине исстари говорят: если что-то Господь забирает, то непременно чем-то одаривает. Здесь нет черночернозёма, устойчивого тепла и солнца, нет буйной, роскошной растительности, но зато есть нечто иное — несметные подземные богатства. Как тут не вспомнить «Уральские сказы» Павла Петровича Бажова? Казалось бы: что может таить в себе и хранить вечная мерзлота? Оказывается, многое, очень многое: уникальные, сверкающие алмазы и бриллианты, золотые самородки и изящные, великолепные произведения якутских ювелиров. Изделия потрясающей красоты! Кто-то из посетителей сравнил богатство Якутии с Оружейной палатой Московского Кремля, и трудно сказать, кто выигрывает в этом сравнении...

Все дни пребывания в Якутии не покидало ощущение огромной созидательной силы её народа, его оптимизма, светлого, даже какого-то солнечного восприятия жизни. Вечная мерзлота не сковала души этих людей, а напротив, наделила их способностью радоваться короткому лету, скудной растительности; наполнила их силой, трудолюбием, верой в себя, любовью к жизни. А ещё — огромной, беззаветно преданной любовью к родной земле и её древним обычаям.

Хозяева конкурса предусмотрели посещение нескольких образовательных учреждений в улусах.

Мы ехали семнадцать километров по реке Лене (по полутораметровому льду), и мне снова хотелось в полный голос петь: «Широка страна моя родная...». Я понимала, что народ-труженик достоин тех несметных богатств, которыми одарила его природа... Здесь все трудятся, и каждый приносит пользу. И никто — слышите, никто! — не хочет никуда бежать в поиске «лучшей доли» из этого сурового, родного края!

Якутские школы поразили желанием заниматься земледелием. Почти везде уже зеленеет рассада, идёт подготовка грунта в теплицах. Учителя и ученики буквально «вгрызаются» в землю, и она им платит урожаем, пусть небольшим, но для этих широт даже щедрым...

Вызывает восхищение проект «Хангаласский мёд» и его подпроекты «Пасека» и «Капля солнца», которые осуществляет одна из школ. Наше учреждение занимается пчеловодством, но мы-то живём на Кубани, где, перефразируя известную песню, можно сказать: «Три месяца зимы, а остальное — лето!» И с точностью до наоборот в Якутии. Мы пробовали их мёд — он необычайный, вобравший в себя скудное якутское солнце и кратковременное буйное цветение лугов. Этот проект ещё раз подтверждает тот факт, что для такого народа ничего невозможного нет.

А какое животноводство! Я сфотографировала табун лошадей, среди которых не было ни одной неухоженной. Все они лоснились благодаря традициям заботливого ухода за скотиной. Везде встречали необыкновенное гостеприимство, приверженность якутского народа этнокультурным традициям. Ни у одного из наших коллег не возникло и тени неловкости от того, что, например, на середине пути на реке Лене мы должны были «задобрить» духа реки. Или на границе двух плат при въезде в Хангаласский район надо вспомнить духа этих мест и тоже его «задобрить». Это делалось так искренне, с такой душевной отдачей, что у нас, гостей, не было ни секунды сомнений в том, что так и надо. Здесь искрен-

не веришь в сказания, легенды, былин-ные истории... Очень бережно хранят якуты традиции предков. В каждой школе нас встречали в национальных костюмах, со своими ритуалами, под музыку предков. Это так правильно: способность якутов помнить, хранить и приумножать вековые традиции...

Поездка в Якутию побудила многое переосмыслить. Неоднократно задавала себе вопрос: хотела бы я здесь жить? Конечно же, — нет! Но как хорошо, как радостно, что есть в России Якутия! Целый ледовый материк, на котором можно разместить сорок Франций!

Прилетев из Якутии, которая в апреле ещё скована льдом и снегом, в свой Краснодарский край, где уже буйно цвели тюльпаны, гиацинты, нарциссы, где земля соскучилась по буйству красок и позволила весне хозяйничать вовсю, я глубоко ощутила физическую потребность быть на родной земле. В очередной раз поняла, как люблю

свою землю, людей и, конечно же, дело, которым занимаюсь много лет. В такие минуты понимаешь, как дорога тебе малая родина и всплывают в памяти строки:

У каждого на свете есть, наверно,
Любимый уголок земли, такой,
Где листья по-особому на вербе
Склонялись над задумчивой водой,
Где небо выше и просторы шире,
И так привольно и легко дышать,
Где ко всему в прекрасном этом мире
По-детски чисто тянется душа.

Вообще-то я очень домашний человек и где бы ни была — быстро начинаю скучать по родным людям, по дому, привычному укладу... Это так важно, когда есть место, где тебя любят и ждут... И мне всегда радостно и приятно возвращаться в свой дом.

Даже из Якутии, которую я искренне полюбила...